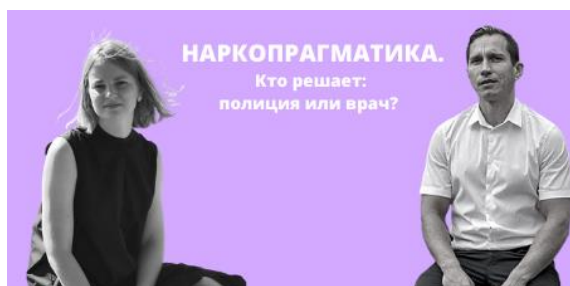

НАРКОПРАГМАТИКА. Наказывают за количество или намерение продать?

На что опирается государство, определяя дозы, на вред вещества или на то, как легче будет правоохранительным органам провести следствие и наказать? Есть ли универсальная таблица пороговых величин наркотиков? В чем их измеряют – в граммах или в дневных дозах? Чистого вещества или смеси? Сколько нужно

наркотика в кармане, чтобы тебя признали наркоторговцем?

Как говорит правозащитница Маша Плотко, в подходах к определению пороговых значений большого и малого количества наркотических веществ в законодательствах разных стран много неразберихи. Где-то для наступления криминальной ответственности достаточно тысячных грамма, а где-то – десяти дневных доз. Подходы к определению дневных доз также могут отличаться. Часто в судебной практике количества найденного вещества достаточно для применения статьи за распространение наркотиков. Наглядно увидеть как за одно и то же количество вещества можно получить административное или уголовное наказание в зависимости от того, в какой стране региона Восточной Европы и Центральной Азии ты находишься можно при помощи [Наркокалькулятора](#).

Если внимательно посмотреть на применение законов, то становится видно, что пороговые величины – это отражение стремления государств поставить подконтрольные вещества под тотальный запрет и сделать этот запрет наиболее легким в реализации. Ведь какова основная функция пороговых величин? Есть установленный факт — вещество было у человека, и количество этого вещества превышало определенный порог. В таком случае правоохранительным органам в делах о хранении наркотиков доказывать ничего не надо. Во многих странах даже не нужно устанавливать чистоту вещества. Того, что в найденной смеси присутствуют какие-то следовые остатки запрещенного вещества будет достаточно для того, чтобы возбудить дело и в дальнейшем осудить человека за хранение с целью сбыта.

«Здесь, мне кажется, ярко выражена произвольность применения норм уголовного законодательства. Задержать, привлечь к ответственности и в дальнейшем осудить человека можно лишь за то, что он хранил запрещенные вещества в количестве, превышающем определенный порог. Право и так называемый «*due process*», процесс, который гарантирует соблюдение права на справедливое судебное разбирательство, он просто исчезает в делах о наркотиках,» – говорит адвокат.

Разница между хранением и распространением - в количестве?

В [конвенции 1988](#) года говорится, что при решении вопроса о том, имел ли место сбыт или намеренье на сбыт, можно использовать косвенные доказательства, включая

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

info@harmreductioneurasia.org

@EHRAssociation

@EHRA2017

количество вещества. В России есть постановление Пленума Верховного суда, где сказано, что характер упаковки, количество вещества и то, в каком виде эти вещества присутствуют само по себе может служить косвенным доказательством умысла на сбыт. Но мало государств, которые действительно говорят о том, что количество найденного у человека вещества, само по себе будет являться достаточным доказательством. Это только один из признаков.

Пороговые величины – это глубоко порочная практика

Правозащитница Маша Плотко поднимает вопрос, может ли Управление ООН по наркотикам и преступности совместно с Всемирной организацией здравоохранения разработать какие-то универсальные пороговые величины? На что адвокат Михаил Голиченко даёт ответ, что пороговые величины это глубоко порочная практика.

«Не должно быть никаких пороговых величин. Должна быть основная линия, которая отделяет право государства применять уголовные санкции от права применять все остальные или любые другие не уголовные меры. Было ли деяние совершено в контексте употребления? Или деяние было связано с коммерческим сбытом? Допустим, Маша и Миша решили употребить какое-то вещество. Маша не знает, как это вещество приобрести. Она взяла деньги со своей зарплаты, пришла к Мише, они сложились. Миша пошел, купил и вместе они употребили. Здесь явно виден контекст употребления, но во многих государствах действия Миши будут расценены как сбыт. Потому, что он Маше передал наркотическое вещество, чтобы Маша потом употребила. Хотя сбыта тут никакого и нет, только приобретение для цели употребления. Вот такого рода деяния, даже несмотря на то, что формально они, может быть, и подпадают под определение сбыта, вообще не должны влечь за собой применение мер уголовного воздействия,» – приводит пример адвокат.

По его словам, к нашим условным Маше и Мише можно применять меры информирования, воспитательного характера, направления в организации снижения вреда, чтобы люди, которые употребляют наркотики, понимали, что они делают и могли принимать взвешенное решение, направленное на сохранение своего здоровья, исходя из объективной информации.

«Если же Маша пришла к Мише и сказала: *Дорогой, я узнала, что у меня есть возможность изготавливать в своем гараже, доставшемся мне в наследство от папы, наркотические средства. Давай-ка вместе это сбывать.* И наши персонажи начинают у Маши в гараже варить запрещенные препараты и активно сбывать на районе, получая прибыль. Ездят на Феррари, купили большой дом в пригороде Лос-Анджелеса и в общем-то живут на широкую ногу. Вот это коммерческий сбыт. Да, скорее всего Маша и Миша в этой ситуации заслуживают того, чтобы применить к ним меры уголовного воздействия. Такого рода подход – взвешенный. При таком подходе дел о торговле наркотиками должно быть 2,3 или 4 в год на всю большую страну с 100 миллионным населением. Но это дела, которые действительно будут ограничивать объем незаконных психоактивных веществ, который идет в общество,» – продолжает объяснение М.Голиченко.

Системы ориентированы на борьбу с потребителями, а не с распространением

Пороговые величины и вообще вся существующая система приводят к борьбе с обычными потребителями веществ, а не с распространением наркотиков, уменьшением их доступности и всем тем, против чего официально борются государства. Правозащитница Маша Плотко делает акцент на том, что нужно признать проблему употребления наркотиков как социальную и медицинскую проблему, в первую очередь. Сейчас применение пороговых величин для определения вида и срока наказания, приводит к тому, что тысячи людей, употребляющих наркотики находятся в местах лишения свободы, и в обществе проблема наркотиков рассматривается исключительно в контексте уголовного законодательства.

В отдельно взятых государствах, особенно в регионе ВЕЦА, существующая система – это абсолютное злоупотребление, потому что международные конвенции по контролю над веществами нигде не призывают к тому, чтобы криминализовать употребление или хранение веществ для личных нужд и применять к нему такие жесткие меры наказания.

«Правильная, выверенная реформа уголовного законодательства в сфере оборота наркотиков должна быть направлена на то, что все деяния, связанные с хранением и мелким сбытом, если они происходят в контексте употребления – это деяния, в ответ на которые используются любые меры воздействия со стороны государства, кроме уголовного наказания. Если речь идет о коммерческом сбыте, который определен в законе, тогда у государства есть возможность применять меры такого сурового воздействия, как тюремное заключение, конфискация имущества и тд. Все, что в контексте коммерческого сбыта, может влечь за собой меры уголовного воздействия при наличии альтернатив, которые применяются к людям, проблемно употребляющим или имеющими зависимость от психоактивных веществ, включая алкоголь, совершившим другие преступления, такие как кража, например» – обобщает адвокат Михаил Галиченко.

Более детально дискуссию можно послушать в третьем эпизоде подкаста НАРКОПРАГМАТИКА, подготовленного Евразийской ассоциацией снижения вреда и Правовой сетью по ВИЧ: [Наказывают за количество или намерение продать?](#)

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

info@harmreductioneurasia.org

Евразийская ассоциация снижения вреда
Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,
Вильнюс, Литва
Тел.: +370 68887975
Код регистрации: 304470687

@EHRAssociation

@EHRA2017